

ГОРАНИН Я. Ф. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ГОРАНИН Яков Федорович, родился в 1888 в деревне Дапоны Бешенковического уезда Витебской губ. Работал в хозяйстве отца, с 1904 — в Кронштадте и Риге. В 1915 — призван в армию, был на фронте, в 1917 — ранен. После излечения вернулся в деревню Дапоны, работал инструктором, с организацией колхоза — в правлении. 25 марта 1933 — арестован как «участник контрреволюционной повстанческой организации», 30 апреля приговорен к 5 годам ИТЛ и отправлен в Акмолинскую область.

В сентябре 1936 — обратился за помощью к Е. П. Пешковой¹.

<12 сентября 1936>

«Е. П. Пешковой

от срочно заключенного
Якова Федоровича Горанина,
Северный Казахстан Осокарвская
райкомендатура, поселок № 4.

Заявление

Я Горанин до революции работал на помещика и фабриканта.

Родился <в> 1888 году Бешенковического района Верховского с<ель>совета дер<евня> Дапоны БССР и до 1904 года жил около своего отца, который имел земли 3 гектара пахоты и 2 г<ектар>а неудобия, одну корову, одну лошадь, и, живя в таком скудном отцовском хозяйстве, все время приходилось отдавать себя в эксплуатацию помещика. В 1904 году покинул скудный отцовский очаг и уехал на производства или же отходнический заработок <в> гор<од> Кронштадт, а потом в гор<од> Ригу, где приходилось быть под гнетом заводчика-фабриканта до 1915 года, не возвращаясь в скудный дом отца.

В 1915 году меня мобилизовала царская власть на империалистическую войну; и скоро-поспешно, бия пощечины, учила военному делу, дабы поскорей направить на фронт, защищать фабрики, заводы и имения помещиков и царские палаты, которые все время эксплуатировали и сосали кровавый пот рабочего; чтобы оттянуть время, попадаю в учебную команду, где учусь три месяца, терпя ругань и побои от царского начальства.

Во время переворота попадаю на фронт, в 70 дивизию Кромский полк; и в этот момент велась подготовка к наступлению керенщины, я примыкаю в Коммунистическую организацию против наступления. И десятого июля 17-го года, во время наступления, полк наш бежит назад. Но все-таки мне пришлось получить ранение, после чего попадаю в бывший Петроград в госпитал<ь> для лечения, где пришлось слышать коварные упреки капиталистов и несознательных элементов: солдаты виноваты, покинули фронт. Но тут же я еще лучше окреп энтузиазмом, что только одна Коммунистическая власть, власть Ленина, вырвет из рук эксплуататоров.

Придя домой в свою скудную глухую деревушку, я стал напрягать все свои усилия для агитации за партию большевиков, и при организации военных комиссариатов Коммунистической партии меня мобилизовали инструктором по обучению в Красную армию бойцов против капиталистов. И, несмотря на свою инвалидность, я радостно и смело отдавал свои

¹ Исправлены грамматические ошибки и расставлены знаки препинания.

знания, хоть и при малограмотности своей, а также отдавал все свои усилия на первоначальную Коммунистическую организацию. И в тот момент был окружен врагами, но, благодаря окрепшей Коммунистической партии большевиков, я себя почувствовал веселой свободной жизнью. И отец мой зажил средним крестьянином, увеличив землей по семейству, которое состояло из двенадцати членов. И при организации колхозов обобществил все свое имущество, состоящее из 2-х коров, 2-х лошадей и, находясь в колхозе, работал, не покладая рук; был членом правления своего колхоза "Большевик". В 1932 году наш колхоз не выполнил одиннадцат<ь> тон<н> <нрзб>, котора<я> и была, но позднего посева, и к <нрзб> оставлена до зимы 33 г<ода>. И этому всему являлось тормозом залезшие чуждые элементы — твердовики, которые вели темную реорганизацию труда колхозного. После чистки чуждых элементов с колхоза начальник уголовного розыска Бешенковической районной милиции, делая допросы, спросил меня, как работало правления колхоза. Я, Горанин, сказал чистосердечно, что правления работала с большими ошибками и не было со стороны поддержки. После чего начальник Уголовного розыска говорит, что о тебе с<ель>совет дал хорошую характеристику, но тебе придется быть в Соловках. Я ответил так, не буду скрывать перед Советской властью тех ошибок и слабостей, которые действительно были в управлении колхоза. Через дней шесть районная милиция вызывает меня на допрос, но без допроса сразу закрыла под замок, где пришлось быть 2½ месяца без всякого вызова, а потом направили в органы ОГПУ город Витебск, где на допросе говорили мне, сознайся, что был в подготовке свержения Советской власти, о чем я никогда не помышлял. И почуя такие неверные допросы, я был мертв и сам не знал, как открыть свое сердце и показать свою преданность к Советской власти. Так что враги не дремали и дали клеветнический материал за мою активность.

Я, Горанин, судим органами Витебской ОГПУ по ст<атьям> 72-я, 76-я, 64-я, пять годов кон<центрационных> лагерей, но направлен для отбывания в трудовые поселки Северный Казахстан Акмолинскую рай<онную> комендатуру ОГПУ пос<елок> № 30-й. И тут же я закалялся чувством к советской власти еще крепче, несмотря на свою судимость, видя широкое развернутое строительство глухих отдаленных местностей, и где построилась новая богатая веселая жизнь, а жизнь бая померла навсегда.

В 1936 году 1-го августа я направлен в спецколонию по инвалидности II группы в Осокаровскую рай<онную> комендатуру пос<елка> № 4; работаю в промкомбинате, где отдал все свои силы, радуясь в сердце, что нет над рабочим эксплуататора-фабриканта. И тут же, видя мою преданность ко всему общему, проведен в стахановцы, что и далее клянусь отстаивать звание.

Поэтому прошу пересмотреть мою судимость, как отбывшего уже три года и десять месяцев, сократить мне дальнейшее наказание и дать мне возможность возвратиться на родину, где ожидают мои колхозники, дети, сироты малолетние, а также <в> мое отбывание в наказании я ни в чем не замечен и не подвергался административным взысканиям. Резолюцию прошу сообщить по адресу.

Проситель Яков Горанин.

12/IX 36 года»².

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1483. С. 45-48. Автограф.